Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 8 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/vliyanie-proizvoditelnosti-truda-na-zanyatost-v-osnovnyh-sektorah-sovremennoj-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 3381.5
DOI: 10.54861/27131211_2025_8_151



ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА ЗАНЯТОСТЬ В ОСНОВНЫХ СЕКТОРАХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Анисимов А.В., *аспирант, Нижегородский институт управления Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Нижний Новгород, Россия*
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-3630-5260

Золотов А.В., *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия*
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7451-4408

Аннотация. Целью статьи является раскрытие влияния роста производительности труда в производственной сфере на изменение занятости населения в общественном производстве. Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что типичным для современной экономики является использование повышения производительности труда в материальном производстве для сокращения численности занятых в производственной сфере и увеличения её в сфере услуг, в том числе за счет притяжения в сферу услуг определенной части безработных. Для оценки уровня занятости и его динамики по ряду экономически развитых стран и России использовались данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат и ЕМИСС) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за период 2003-2022 гг. Рассчитаны уровень и динамика занятости в современном производстве, а также уровень и динамика производительности труда, рассчитанной по валовой добавленной стоимости. Расчеты свидетельствуют о закономерности сокращения численности занятых в производственной сфере, прослеживается общая тенденция роста выпуска продукта на одного занятого и сокращение занятости в производственной сфере. Перспектива исследования поставленной проблемы заключается в анализе альтернативы: сокращать ли занятость в производственной сфере или уменьшать рабочее времени занятых в этой сфере под влиянием повышения производительности труда в современном производстве.

Ключевые слова: производительность труда, занятость, фонд рабочего времени, безработица, уровень занятости в современном производстве.

THE IMPACT OF LABOR PRODUCTIVITY ON EMPLOYMENT IN THE MAIN SECTORS OF THE MODERN ECONOMY

Anisimov A.V., *Postgraduate Student, Nizhny Novgorod Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*
ORCID: https://orcid.org/0009-0003-3630-5260

Zolotov A.V., *Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Methodology, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia*
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7451-4408

Abstract. The purpose of the article is to reveal the impact of labor productivity growth in the manufacturing sector on changes in employment in public production. The hypothesis of this study is that it is typical for the modern economy to use increased labor productivity in material production to reduce the number of people employed in the manufacturing sector and increase it in the service sector, including by attracting a certain part of the unemployed to the service sector. Data from the Federal State Statistics Service (Rosstat and EMISS) were used to assess the level of employment and its dynamics in a number of economically developed countries and Russia and the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) for the period 2003-2022. The level and dynamics of employment in modern production are calculated, as well as the level and dynamics of labor productivity calculated by gross value added. Calculations indicate a pattern of reduction in the number of people employed in the manufacturing sector, there is a general trend of an increase in product output per employee and a decrease in employment in the manufacturing sector. The perspective of the study of the problem is to analyze the alternative: whether to reduce employment in the manufacturing sector or reduce the working hours of those employed in this area under the influence of increased labor productivity in modern production.

Keywords: labor productivity, employment, working time fund, unemployment, employment rate in modern production.

JEL classification: E24, J21, O47.

Для цитирования: Анисимов А.В., Золотов А.В. Влияние производительности труда на занятость в основных секторах современной экономики // Прогрессивная экономика. 2025. № 8. С. 151–159. https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_151.

Статья поступила в редакцию: 20.08.2025 г. Одобрена после рецензирования: 26.08.2025 г. Принята к публикации: 27.08.2025 г.

For citation: Anisimov A.V., Zolotov A.V. (2025). The impact of labor productivity on employment in the main sectors of the modern economy. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 8, 151–159, https://doi.org/10.54861/27131211_2025_8_151 (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 20/08/2025. Approved after review: 26/08/2025. Accepted for publication: 27/08/2025.

Введение

Обеспечение занятости населения в экономике имеет актуальный характер в современных условиях и наряду с ростом производительности труда, проявляющейся как в росте выпуска продукции в расчёте на одного занятого, так и в экономии труда в производстве, является центром экономической стабильности, а также основным фактором экономического роста и общественного благосостояния. Занятость является неотъемлемым элементом экономики и благосостояния общества, которая представляет собой острую социальную проблему XXI-го столетия на фоне замещения ручного труда крупным машинным производством. Перспектива развития машинной индустрии в современных условиях, весьма впечатляющая. Она прогнозировалась в трудах многих учёных-экономистов, предвидевших текущую ситуацию и старавшихся найти пути решения вопроса поддержания занятости во избежание роста безработицы и сохранения экономической стабильности в мировой экономике. Стоит, однако, отметить, что уровень автоматизации и роботизации промышленного производства различается в развитых и развивающихся странах. Свой негативный отпечаток на прогресс экономики накладывает также напряжённая геополитическая обстановка в мире, нарушающая мировую торговлю.

Фундаментальные исследования в области влияния повышения производительности на динамику фонда рабочего времени и занятости принадлежат К. Марксу и Дж.М. Кейнсу. Оригинальные подходы к раскрытию диалектики прогресса производительности и экономии труда содержатся в работах отечественных ученых В.Я. Ельмеева, М.В. Попова и ряда других (см. например, [4; 5]). Но несмотря на имеющиеся теоретические разработки данная проблема остается актуальной и требует дальнейшего анализа. Целью настоящего исследования является раскрытие влияния роста производительности труда в производственной сфере на изменение занятости населения в общественном производстве. Объектом настоящего исследования является динамика занятости в современном производстве, предметом – связь роста производительности труда, измеренная по выпуску в расчёте на одного занятого в год, и занятости населения в производственной сфере.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод, сравнительный, аналитический, статистико-экономический, анализ научных статей и монографий, дедуктивный и индуктивный методы, а также методы табличного анализа. Основой экономического роста и экономического развития стран выступают человеческие ресурсы, которые путём повышения производительности своего физического и умственного (интеллектуального) труда обеспечивают развитие современного общества и вносят решающий вклад в прогресс материального производства.

В современной экономике наблюдается тенденция к сокращению занятости в сфере материального производства, которая, в свою очередь, обусловлена специфическим использованием научно-технического прогресса

в производственной сфере. Подобное сокращение особенно проявляется в частном секторе экономики, где основополагающим фактором является максимизация прибыли, и работодатели в этой сфере идут на сокращение издержек путём сокращения численности персонала. Одновременно наблюдается тенденция к росту занятости в сфере нематериального производства (сфере услуг), к росту рабочего времени в этой сфере.

Проблемы занятости в трудах таких выдающихся учёных-экономистов, как К. Маркс и Дж. М. Кейнс, рассматриваются с точки зрения макроэкономического подхода. В свое время Маркс предположил «Если бы развитие производительных сил уменьшило абсолютное число рабочих, т.е. в действительности дало бы возможность всей нации совершать все свое производство в более короткое время, то это вызвало бы революцию, потому что большинство населения оказалось бы не у дел» [7]. Опыт развитых капиталистических стран за последние десятилетия свидетельствует о сокращении численности занятых в сфере материального производства при том, что и общий фонд рабочего времени в этой сфере уменьшается вместе с ростом производительности труда. Налицо обратная связь между динамикой производительности труда и изменением занятости в производственной сфере. И все же это не сопровождалось всеобщей дезорганизацией экономики, так как высвобождение производственных работников компенсировалось опережающим ростом численности занятых в сфере услуг.

Кейнс сделал прогноз относительно сокращения рабочего дня в течение столетия с 1930 года по 2030 год: он предполагал, что продолжительность рабочего дня будет составлять 3 часа, а рабочая неделя – 15 часов [8]. Находясь в приближённой временной точке к 2030 году, можно сделать вывод о том, что прогноз не будет осуществлён, так как современная специфика сокращения суммарного фонда рабочего времени в сфере материального производства состоит в сокращении занятости без практического применения модели сокращения времени рабочего дня занятых без изменения их численности. И сегодня концепция 8-ми часового рабочего дня является доминирующей и закреплена законодательно в большинстве стран.

Гипотеза исследования состоит в том, что типичным для современной экономики является использование повышения производительности труда в материальном производстве для сокращения численности занятых в производственной сфере и увеличения её в сфере услуг, в том числе за счет притяжения в сферу услуг определенной части безработных.

Результаты и обсуждение

В рамках реализации поставленной цели исследования необходимо, прежде всего, рассмотреть уровень и динамику производительности труда как отношения физического объема валовой добавленной стоимости в сфере производства к суммарному количеству занятых в этой сфере. Соответствующие данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень и динамика производительности труда, измеренной по валовой добавленной стоимости в тыс. долл. за год на одного занятого, в ряде экономически развитых стран и Российской Федерации в период 2003-2022 гг.

Страна	Уровень в тыс. долл./год 2003 г.	Уровень в тыс. долл./год 2022 г.	Прирост производительности труда в %
Норвегия	179,20	204,56	14,16
США	112,69	171,14	51,87
Великобритания	77,12	92,29	19,67
Дания	77,08	117,92	52,99
Швеция	74,49	122,20	64,05
Канада	72,19	100,18	38,77
Финляндия	61,29	81,78	33,43
Франция	56,44	72,18	27,88
Япония	52,36	64,83	23,80
Италия	49,57	58,16	17,34
Германия	49,22	61,88	25,73
Испания	46,72	56,45	20,83
Чехия	17,03	26,71	56,82
Польша	13,89	25,70	85,05
Россия	4,96	35,77	620,71

по России расчеты произведены по данным Росстата. Данные по России и Германии рассчитаны с 2005 г., по Японии рассчитаны по 2021 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ОЭСР с 2003 г. по 2022 г.

Из представленных данных следует, что в 2003 году эти страны существенно различались по уровню производительность труда в общественном производстве. За рассматриваемый период величина этого показателю увеличилась во всех странах, что говорит о закономерности повышения показателя производительности труда в современной экономике. Установлено, что наиболее высокий прирост производительности труда пришёлся на страны с низким её значением в абсолютном выражении, а именно в России, Польше и Чехии. Налицо – пример догоняющего (страны - лидеры) развития. Но несмотря на высокий прирост производительности, эти страны по-прежнему находятся позади экономически развитых стран - лидеров.

Из всего рассматриваемого ряда стран Норвегия имеет самый низкий темп прироста уровня производительности труда в расчёте на одного занятого, но благодаря высокому исходному уровню рассматриваемого показателя она остаётся в лидерах. США, Дания и Швеция демонстрировали сравнительно высокие темпы прироста производительности, что приблизило их к уровню производительности труда в Норвегии.

Прирост производительности у таких стран, как Канада, Франция, Испания, Япония, Германия и Финляндия, находился в диапазоне от 20% до

39% и обеспечивал стабильный рост производственного сектора. Самый низкий прирост производительности наблюдается в Италии и Великобритании, и всё же их уровень производительности находится на достаточно высоком уровне, что позволяет им входить в десятку лучших стран по данному показателю. Исходя из изложенного, можно констатировать неравномерность прогресса производительности труда, хотя и не настолько значительную, чтобы за 20 лет кардинально поменять положение стран-лидеров и стран, отстающих в данном отношении. Рассмотрим, как отразился рост производительности труда за аналогичный период на уровне занятости в производственной сфере исследуемых стран и постараемся выявить зависимость второго показателя от первого. Результаты расчётов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень и динамика занятости в производственной сфере в ряде экономически развитых стран и Российской Федерации в период 2003-2022 гг.

Страна	Численность занятых в тыс. чел. 2003 г.	Численность занятых в тыс. чел. 2022 г.	Прирост занятости в %
США	46 742,33	45 144,00	-3,42
Россия	35 450,50	32 801,50	-7,47
Япония	32 899,34	27 932,00	-15,10
Германия	19 771,91	20 007,13	1,19
Италия	13 083,95	11 340,24	-13,33
Франция	11 167,45	9 191,78	-17,69
Великобритания	9 983,50	8 409,25	-15,77
Испания	9 283,13	7 446,44	-19,79
Польша	8 981,25	9 978,23	11,10
Канада	6 205,00	5 857,50	-5,60
Чехия	3 367,99	3 356,16	-0,35
Швеция	1 771,09	1 489,13	-15,92
Финляндия	1 183,80	990,28	-16,35
Дания	1 171,28	966,86	-17,45
Норвегия	831,00	820,68	-1,24

для России расчеты произведены по данным Росстата; данные для России и Германии рассчитаны с 2005 г., для Японии – по 2021 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ОЭСР с 2003 г. по 2022 г.

Исходя из результатов, представленных в таблице 2, следует сделать вывод, что в целом по ряду рассматриваемых стран идёт сокращение численности занятых в производственной сфере за исключением Германии и Польши. Рост занятости в этих странах обусловлен высоким показателем сокращения безработных за аналогичный период. Чехия – единственная страна, в которой ситуация практически не изменилась. В Норвегии наблюдается незначительное сокращение занятости, что, вероятно, связано с низкими исходными показателями численности занятых в сфере производства. По всему остальному ряду стран идёт значительное

сокращение занятых в производственной сфере: от порядка 200 тыс. человек в абсолютном выражении в Дании (снижение на 17,45%) до почти 5 млн. человек в Японии (снижение на 15,10%), притом, что отрицательный темп в процентном выражении практически одинаков. Следует теперь проанализировать, в абсолютном и относительном выражении, изменение занятости в непроизводственной сфере, о чем можно судить по данным, представленным в таблице 3.

Таблица 3

Уровень и динамика занятости в непроизводственной сфере в ряде экономически развитых стран и Российской Федерации в период 2003-2022 гг.

Страна	Численность занятых в тыс. чел. 2003 г.	Численность занятых в тыс. чел. 2022 г.	Прирост занятости в %
США	107 895,00	128 378,40	18,98
Япония	42 044,17	49 733,33	18,29
Россия	32 888,50	39 841,50	21,14
Германия	24 647,65	30 525,25	23,85
Великобритания	21 790,33	27 158,00	24,63
Франция	17 658,00	22 245,05	25,98
Италия	13 953,17	16 017,55	14,80
Канада	11 733,03	15 620,83	33,14
Испания	11 230,33	15 614,92	39,04
Польша	7 226,65	10 616,70	46,91
Швеция	3 238,40	4 260,55	31,56
Чехия	2 627,00	3 157,00	20,18
Дания	1 978,63	2 365,00	19,53
Норвегия	1 704,73	2 246,40	31,77
Финляндия	1 625,53	1 984,28	22,07

по России расчеты произведены по данным Росстата; данные для России и Германии рассчитаны с 2005 г., для Японии – по 2021 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ОЭСР с 2003 г. по 2022 г.

По всему ряду рассматриваемых стран из таблицы 3 наблюдается прирост численности занятых в непроизводственной сфере, что характеризует общую тенденцию прироста числа занятых в этой сфере, коррелирующую с общей тенденцией прироста производительности труда в сфере нематериального производства в полном объёме, отражённой в таблице 1. Это говорит о том, что высвобожденный из сферы материального производства труд в основном перераспределяется в форме прироста численности занятых в сферу нематериального производства. Наибольший темп прироста наблюдается в Польше, а наименьший – в Италии.

Для более точного понимания происходящих изменений в занятости следует принять во внимание и динамику безработицы (соответствующие данные приведены в таблице 4). В Италии наблюдается снижение занятости в сфере производства, практически идентичное росту занятости в непроизводственной сфере, при том, что сокращения безработицы

практически не происходит. Стоит заметить, что в Италии высвобождение рабочей силы из производственной сферы в сферу нематериального производства как в относительном выражении, так и в абсолютном выражении очень близки друг к другу.

Таблица 4

Динамика численности безработных в ряде экономически развитых стран и Российской Федерации в период 2003-2022 гг.

Страна	Численность безработных в тыс. чел. в 2003 г.	Численность безработных в тыс. чел. в 2022 г.	Прирост численности безработных в %
США	8 774,25	5 996,00	-31,66
Россия	5 242,00	2 988,00	-43,00
Германия	4 571,00	1 388,43	-69,63
Япония	3 504,00	1 946,00	-44,46
Польша	3 323,10	510,80	-84,63
Испания	2 267,13	3 079,20	35,82
Франция	2 177,35	2 234,35	2,62
Италия	2 093,98	2 027,50	-3,17
Великобритания	1 488,00	1 285,00	-13,64
Канада	1 283,33	1 098,00	-14,44
Чехия	398,40	120,43	-69,77
Швеция	259,63	421,13	62,20
Финляндия	234,73	190,20	-18,97
Дания	154,75	139,00	-10,18
Норвегия	95,18	95,53	0,37

по России расчеты произведены по данным Росстата; данные для России и Германии рассчитаны с 2005 г., для Японии – по 2021 г.

Источник: рассчитано авторами по данным ОЭСР с 2003 г. по 2022 г.

Итак, наиболее значительные изменения в сфере занятости происходили в Польше, в ней наблюдается рост численности занятых и в производстве, и в непроизводственной сфере, что обусловливает самый высокий темп уменьшения количества безработных. Хотя в Германии численность занятых в производстве также возросла, но в силу незначительности темпа этого роста снижение количества безработных, в первую очередь, связано с прогрессом занятости в непроизводственной сфере.

Очевидно, что в тех странах, а их большинство в рассматриваемом ряду, где при снижении занятости в производстве увеличивалась занятость в сфере услуг, уменьшение численности безработных в экономике обусловлено притяжением дополнительной рабочей силы именно в сферу услуг. Лишь в трех странах: Испании, Франции и Швеции, – при совпадении динамики численности занятых в производстве и непроизводственной сфере с типичной для экономически развитых стран в последние десятилетия наблюдалось увеличение количества безработных. Следовательно, прогресс занятости в сфере услуг не всегда гарантирует уменьшение безработицы.

Заключение

По итогам проведённого исследования можно сделать вывод, что рост производительности труда в производственной сфере оказывает сильное влияние на изменение численности занятых в общественном производстве в сторону сокращения. На этой основе происходит увеличение занятости в непроизводственной сфере. Одновременное увеличение занятости в обеих сферах – редкое исключение для экономически развитых стран. Прогресс занятости в непроизводственной сфере обеспечивается в том числе и за счет уменьшения численности безработных, «резерв» рабочей силы используется именно этой сферой. В дальнейшем предстоит установить, какую роль в увеличении занятости в непроизводственной сфере играет безработица, а какую – рабочая сила, впервые вступающая на рынок труда.

Литература

1. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 575 с.
2. Золотов А.В. Диалектика свободного развития работника. Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2001. 90 с.
3. Золотов А.В. Маркс и Кейнс о сокращении рабочего времени: прогнозы несбывшиеся, но гениальные // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 27–35.
4. Золотов А.В., Попов М.В., Попов, Бузмакова М. В. Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития; Под редакцией А.В. Золотова. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 198 с.
5. Лядова Е.В. Анализ динамики производительности труда в России: макроэкономический аспект// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 46–53.
6. Полушкина И.Н. Обрабатывающая промышленность и сфера услуг в современной экономике: соотношение, динамика и тенденции // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 3. С. 17–24.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 25. Ч. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы. 1961. 545 с.
8. Золотов А.В., Демичева Т.Н., Лядова Е.В., Полушкина И.Н. Об осуществлении прогноза Дж. М. Кейнса о переходе к трехчасовым сменам в производстве // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1 (38). С. 46–58.
9. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–67.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 26. Ч. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы. 1962. 476 с.